

communicative functioning, modality, intonation completeness) has been described in the article. These characteristics are combined with the ability of predication to express a thought, to be the main means of its formation, representation and communication.

Key words: *sentence, predicate, predication, predicativity, actual division of the sentence.*

В. И. Теркулов
(Донецк)

УДК 81'271.16

ТИПОЛОГИЯ ЛИНГВАЛЬНЫХ СОБЫТИЙ

Процесс коммуникации в моем представлении – это процесс создания через языковой гештальт в момент передачи информации **события лингвального мира**. Я различаю два типа лингвальных событий:

(1) Номинационное событие (НС) – событие, которое предполагает осознание релевантности онтологической и лингвальной реальностей. Например, когда я говорю о вчерашнем снегопаде “*вчера вытал снег*”, и это действительно имело место, я формирую в слове номинационное событие лингвального мира.

(2) Перформативное событие (ПС) – то событие, которое является осознанным приписыванием онтологическому миру порождений лингвальной реальности. Например, когда я говорю, что “*вчера ко мне приходили инопланетяне*”, я нечто желаемое делаю фактом лингвального бытия, который приписывается мною онтологической реальности. Это событие произошло только в слове, но представлено оно в слове как нечто свершившееся в моем физическом бытии.

В акте коммуникации участвуют адресант и адресат. В зависимости от того, как каждый из них интерпретирует ословленное событие, различаются следующие ситуации.

(1) Адресант (НС) – адресат (НС): ситуация, когда событие лингвального мира осознается как событие онтологического мира. Для участников акта коммуникации здесь всегда и всюду семантика текста реализуется как пресуппозиция. Возможны два случая.

Первый случай (модель 1а): ословленное событие действительно имело место в реальности. В этом случае перед нами онтологически оправданная ситуация лингвального мира, онтологическая пресуппозиция, которая отмечается, например, в случае, когда адресант сообщает: *Решение о переносе столицы из Алма-Аты в Астану было принято Верховным Советом РК 6 июля*. Здесь реализуется объективная пресуппозиция, что позволяет адресату принимать это утверждение как правду. Онтологическая и лингвальная реальности сбалансированы – событие лингвального мира адекватно событию онтологического мира, что создает иллюзию простого отражения в языке реальности. На самом деле, приведенное событие вырвано из череды физических действий и переведено в знаковую, словесную форму. Уже это позволяет утверждать, что онтологическое событие продолжило жизнь в слове: если физическое событие произошло в определенное время в определенном месте, то лингвальное событие может повторяться каждый раз, когда повторяется данная фраза.

Второй случай (модель 1б): ословленное событие не имело места в реальности. Здесь перед нами ситуация коллективного лингвального заблуждения и лингвальной пресуппозиции, отмечаемой, например, в случае слепой веры участников разговора в конец света, что часто бывало в конце 2012 года. Следует отметить, что под этот случай подпадает не любой слух, а только тот, который является ложным для соотношения “онтологический мир – лингвальный мир”. Но для участников лингвального события он становится единственной реальностью. Данная ситуация является развитием модели 2 (см. ниже)

(2) Адресант (ПС) – адресат (НС): ситуация манипулятивного воздействия адресанта на адресата. В этом случае событие, существующее только в слове, убедительно представляется знающим о его лингвальности адресантом как реальное. Адресат при этом именно так и воспринимает данное событие. Тут вполне очевиден перлокутивный эффект. Но для нашего исследования он не важен. Важно другое: участники коммуникативного события в этом случае живут как бы в третьей реальности, находящейся на стыке лингвального и онтологического миров. И этот переходный мир для адресанта более лингвален, а для адресата – онтологичен. Таково, например, политическое воздействие политиков, утверждающих, что вся их жизнь –

это неусыпная забота о благе страны, о гражданах этой страны. Есть много других примеров манипулятивного воздействия. Например, в первые недели Великой Отечественной войны почтовые отделения по всей стране без разговоров, подчиняясь приказу – **слову**, принимали посылки в города, уже оккупированные немцами, чтобы опровергать “вредные слухи”; после Чернобыльской катастрофы украинские партийные власти из кожи вон лезли, чтобы разоблачить слухи об опасной радиации и т.д. Все эти ситуации воплощались в первую очередь в коммуникативных перлокутивных актах. Но для нас важнее то, что определенная категория адресатов во всех указанных случаях принимает перформативную реальность и начинает жить по ее законам. То, что граждане искренне верят политикам, подтверждается результатами их голосования во время выборов; принятие посылок обеспечивало спокойствие граждан и отсутствие паники в первые дни войны; антислухи о Чернобыле способствовали проведению целого ряда опасных для здоровья мероприятий в зараженной зоне – велогонки, парада и т.д.

(3) Адресант (НС) – адресат (ПС). Это случай когда адресант повествует о событии, которое он считает реально произошедшим, человеку, знающему о том, что этого события не происходило в онтологическом мире. Я условно подразделяю такие ситуации на два типа: псевдофакты и псевдотеории.

Псевдофакт (Модель 3а) – это событие лингвального мира, которое возникло в результате действия предыдущего механизма. Существует некий адресант 1 уровня, создающий ПС. Адресат, введенный адресантом 1 в ПС и осознающий ее как НС, становится слепым каналом развития события лингвального мира, адресантом второго уровня, запускающим событие как НС. Например, лингвальное событие конца света распространялось и теми, кто знал, что никаких причин в реальности не существует для данного явления. Они выступали Адресантами 1. Те, кто принял это лингвальное событие как онтологическую реальность (Адресаты 1), стали вести себя в ней так, как если бы можно было предположить ее существование в физическом мире: они стали покупать спички, свечи, консервы и т.д. В то же время, Адресаты 1 стали Адресантами 2, расширяя сферу действия лингвального события в среде адресатов 2 по модели 1б. Однако среди адресатов 2 были и люди, которые точно знали, что конец света невозможен. Они-то и были адресатами (ПС)

Псевдотеория (Модель 3б) – это интерпретация мира, претендующая на научность. Адресантом (НС) будет создатель этой теории. Адресатом (ПС) – человек, знающий, что теория неправильна. Например, рассказ приходившего ко мне недавно человека о том, что все языки мира происходят из русского языка, для этого человека – НС, а для меня – ПС. В этом случае носитель НС является адресантом первого порядка.

(4) Адресант (ПС) – адресат (ПС). Это ситуация, когда оба участника коммуникации воспринимают лингвальное событие как перформативное. Здесь возможны две ситуации.

Первая (модель 4а – **неудачное манипулирование**) – развитие модели 2. Отличие состоит в том, что адресат знает, что создаваемая адресантом ситуация – явление только лингвального мира. Иначе говоря, адресат не поддается манипулятивному воздействию. Например, вот как описывает подобную ситуацию участница одного из форумов. *Мой парень врет, и я это знаю. Что делать? не знаю. Уже 2 года вместе. Раньше я думала, что со временем это пройдет. Я с ним даже поднимала (и не раз) на эту тему разговор, что мол лучше суровая правда, чем сладкая ложь. И вот вчера опять обман. Пусть по мелочам, а обидно! я же просила ...на что он ответил, что сказал то, что я хотела в тот момент слышать...откуда он знает, что я хотела слышать?! не понимаю.. расстаться? Может быть, у кого-нибудь была похожая ситуация? Как вам кажется, перестанет он мне врать когда-нибудь? Спасибо (сохранена орфография и пунктуация оригинала) [<http://www.woman.ru/relations/men/thread/4027710/>].*

Другая ситуация – осознание события обоими участниками как лингвального (модель 4б – **языковая игра**), когда оба участника акта коммуникации интерпретируют некоторые факты как перформативное событие лингвального мира. Есть несколько причин возникновения такой ситуации.

Во-первых, перед нами может быть ситуация декламации поэтического, в широком смысле этого слова, произведения.

Во-вторых, участники акта коммуникации могут развлекать себя языковой игрой, то есть игрой с формой речи, стремящейся использовать возможности этой формы для достижения определенного комического эффекта. Например, из сайта “башорг”:

xxx: Тут же всего один альбом! Почему он так много весит?

ууу: Потому что это металл. Тяжёлый металл.

xxx: на что только не идут девушки ради парней!

xxx: я вот, например, на сумерки не иду...

В-третьих, они могут обсуждать аргументацию будущего спора и т.д.

Схематично модели формирования ситуаций лингвального мира можно представить так.

Схема 1. Модель 1а (онтологическая пресуппозиция).

Онтологическая реальность → Адресант (НС) → лингвальная реальность → Адресат (НС).

В онтологической реальности происходит некое событие, которое описывается адресантом, что приводит к возникновению этого события в лингвальной реальности. В это событие лингвальной реальности погружается адресат. Оба участника лингвального события воспринимают его как онтологическое событие.

Схема 2. Модель 2 (манипулятивный перлокутивный акт).

Онтологическая реальность ≠ лингвальная реальность → Адресант (ПС) → лингвальная реальность → Адресат (НС).

В онтологической реальности не происходит события, которое необходимо адресанту. Последний озвучивает желаемое событие как реальное, что приводит к возникновению этого события в лингвальной реальности. В это событие лингвальной реальности погружается адресат, который воспринимает его как событие онтологическое.

Схема 3. Модель 1б (лингвальная пресуппозиция).

Онтологическая реальность ≠ лингвальная реальность → Адресант 1 (ПС) → лингвальная реальность → Адресат 1/ Адресант 2 (НС) → лингвальная реальность → Адресат 2 (НС).

Продолжение события, реализующего модель 2. Сотворенное адресантом 1 событие лингвальной реальности воспринято адресатом 1 как событие онтологической реальности. Адресат 1 в этом случае становится адресантом 2, вовлекающим в сферу лингвального события адресатов 2, так же, как и последний относящих лингвальное событие к разряду онтологических.

Схема 4. Модель 3 (разоблачение псевдофакта).

Онтологическая реальность ≠ лингвальная реальность → Адресант 1 (ПС) → лингвальная реальность → Адресат 1/ Адресант 2 (НС) → лингвальная реальность ≠ онтологическая реальность → Адресат 2 (ПС).

Разновидность предыдущей схеме, в которой адресат 2 возражает против онтологического статуса лингвального события.

Схема 5. Модель 3 (разоблачение псевдотеории).

Онтологическая реальность ≠ лингвальная реальность → Адресант (НС) → лингвальная реальность ≠ онтологическая реальность → Адресат (ПС).

Разновидность предыдущей схемы, в которой отмечается непосредственная связь между создателем лингвального события, слепо верящим в его онтологическую природу, и тем, кто отрицает онтологическую природу последнего.

Схема 6. Модель 4а – неудачное манипулирование.

Онтологическая реальность ≠ лингвальная реальность → Адресант (ПС) → лингвальная реальность → Адресат (ПС).

Разновидность предыдущей схемы, в которой отмечается непосредственная связь между создателем манипуляционного лингвального события и тем, кто отрицает онтологическую природу последнего.

Схема 7. Модель 4б – языковая игра.

Лингвальная реальность → Адресант (ПС) → лингвальная реальность → Адресат (ПС).

Итак, событие лингвального мира представляет собой явление, мотивированное физическим событием коммуникации – общения между адресатом и адресантом. В сущности, это событие является абсолютизированной языковой интерпретацией онтологической реальности. Коммуниканты, создавая событие, могут по-разному соотносить его с действительностью, объективируя свое знание или представление об объективности. Конечно же, приведенная выше классификация типов таких представлений является предварительной и требует уточнений. Необходимо установить все возможные разновидности каждого из указанных типов коммуникативных ситуаций, что и станет предметом наших дальнейших изысканий.

Аннотация**В. И. Теркулов. Типология лингвальных событий**

В данной статье предлагается типология ситуаций, формируемых словом в лингвальном мире. В основе классификации различие интерпретации факта как номинационного и/или перформационного события адресантом и адресатом коммуникативного акта. Обнаружено 7 схем лингвальных событий.

Ключевые слова: адресат, адресант, номинация, перформация, лингвальная реальность.

Анотація**В. І. Теркулов. Типологія лінгвальних подій**

У статті запропоновано типологію ситуацій, сформованих словом у лінгвальному світі. В основі класифікації розходження інтерпретації факту як номінаційної та/або перформативної події адресантом і адресатом комунікативного акту. Виявлено 7 схем лінгвальних подій.

Ключові слова: адресат, адресант, номінація, перформативність, лінгвальна реальність.

Abstract**V. I. Terkulov. Lingual Events Typology**

The article focuses on the typology of lingual events in the communicative process. The suggested classification is based on the different approaches to the nominative / performative communicative act. The points of view of the addresser and the addressee have been considered. 7 lingual events patterns have been singled out and described in the paper: ontological presupposition, manipulative perlocutionary act, lingual presupposition, imaginary fact disclosure, imaginary theory disclosure, manipulation failure, word play. A lingual world event is a phenomenon, motivated by the physical communicative event, a communicative act between the addresser and the addressee. This event is a linguistic interpretation of the ontological reality. The communicants may interpret it in different ways, depending on their knowledge or understanding of real facts. The suggested classification needs further elaboration. Possible subtypes of the communicative events types should be indicated and analyzed.

Key words: lingual event, typology, communicative act, communicative process, addresser, addressee, ontological reality.